Калининский государственный университет

Институт общей и педагогической психологии
Академии педагогических наук СССР

Для служебного пользования

HOMO LOQUENS

Материалы рабочего совещания

по теме "Человек как носитель языка"

КАЛИНИН 1975

Редакционная коллегия

Проф.М.Б.Балин (отв.редактор), доц.Г.И.Богин,
доц.С.Н.Сыроваткин

С.Ф.Занько

СУБЪЕКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.Понятие субъекта речевой деятельности является необходимой предпосылкой самой науки о языке. Этот факт находит свое отражение уже в делении языков на живые и мертвые. Те языки, которые никак не связаны с субъектом речевой деятельности, являются мертвыми. По сравнению с живыми языками они обладают столь ущербным характером, что их научное изучение имеет для языкознания явно второстепенное значение. С другой стороны, научное исследование живых языков вряд ли возможно без прямой апелляции к субъекту речевой деятельности. Об этом свидетельствует, например, то значение, которое придавал эксперименту в языкознании Л.В.Щерба, или, скажем, известное положение о необходимости привлечения информантов на определенном этапе даже формалистически ориентированного лингвистического исследования.

Совсем нетрудно, таким образом, понять, что категория субъекта речевой деятельности предполагается наукой о языке и - эксплицитно или имплицитно - находит свое выражение в ряде лингвистических понятий и процедур. Гораздо труднее понять необходимость введения этой категории в теоретический аппарат как самой лингвистики, так и всего комплекса наук о человеке. Именно в этом, как кажется, состоит существо проблемы субъекта речевой деятельности.

Важнейшим условием решения этой проблемы является возможно более полное выяснение содержания категории субъекта речевой деятельности.

Естественно предположить, что решению этой задачи может помочь выявление различных подходов к пониманию субъекта речевой деятельности.

2. Для наших целей достаточно выделить и коротко охарактеризовать три основных подхода к трактовке субъекта речевой деятельности, хотя, вообще говоря, их значительно больше.

Первый подход - биологический

Существо биологического представления о субъекте речевой деятельности предельно четко выразил Л.Блумфилд.

По Л.Блумфилду, собеседники, принимающие участие в речевом акте, суть организмы, "тела", соответствующим образом реагирующие на стимулы извне. Речь заполняет пробел между этими телами, когда практическая реакция на стимул извне требуется не от того тела, которое испытывает воздействие стимулов. "Язык позволяет реагировать (R) одному

индивиду тогда, когда другой имеет стимулы (s)".[1] Отсюда делается вывод о роли языка в разделении человеческого труда, о языке как необходимом условии всей деятельности человеческого общества.

Второй подход – психологический

В языкознании он представлен взглядами Ф. де Соссюра и его многочисленных последователей. Психологизм соссюровского представления о субъекте речевой деятельности проявляется в признании знака двусторонней психической сущностью. Тем самым язык (система знаков) помещается в головы говорящих индивидов и играет там роль связующего звена между мышлением и звуком.

Третий подход – социологический

В языкознании он представлен взглядами ученых ряда школ и направлений и прежде всего советскими языковедами.

Для социологического подхода характерно признание языка общественным явлением. Соответственно, под субъектом речевой деятельности понимаются не абстрактные индивиды (как Джек и Джил у Л.Блумфилда) и не члены соссюровского говорящего коллектива, а социализованные личности, являющиеся полноправными членами общества, для которых язык – это "оружие в жизненной борьбе".

Разновидностью социологического подхода можно считать взгляды тех ученых, которые воспринимают язык как явление культуры. "Лингвистика может кое-что взять у наук, которые рассматривают людей как отдельные природные сущности в их психо-биологическом аспекте, но главным образом она заинтересована в лицах и личностях как активных участниках созидания и сохранения культурных ценностей, среди которых ее больше всего привлекают языки".[2]

3. Рассмотрим теперь, в каком соотношении находятся три только что описанных представления о субъекте речевой деятельности к поставленной задаче определения логического содержания этой категории.

Внимательный анализ сразу же позволяет прийти к двум довольно любопытным выводам.

Первый из них состоит в том, что при биологическом и психологическом подходе понятие субъекта не имеет собственного содержания. Субъект не выступает как активное начало, источник специфической активности, а служит просто материальным носителем определенного качества; точнее говоря, языковой способности. По-видимому, таким пониманием субъекта речевой деятельности руководствовался и Н. Хомский, когда он провозгласил

тезис о врожденном характере языковой способности, понятие о которой является центральным в его теории. Очевидно, что тезис этот полностью несовместим с представлением об историческом характере речевой деятельности людей, являющейся специфическим проявлением их активности.

Второй вывод состоит в том, что в данном случае мы не имеем дела с обычной логической процедурой определения содержания понятия. В самом деле, содержание представления о субъекте речевой деятельности во всех трех случаях определяется не путем анализа той действительности, которая стоит за понятием о субъекте и которая должна составлять логический объем этого понятия, а путем установления связи с совсем другой категорией - категорией языка. Если язык при этом понимается, скажем, биологически, то и соответствующее представление субъекта речевой деятельности будет также носить биологический характер. Получается, что содержание одной категории зависит от содержания другой.

В итоге мы устанавливаем специфический характер понятия о субъекте речевой деятельности. Это понятие особого рода. Оно относится к числу научных категорий. По этой причине основной способ определения его содержания существенно иной по сравнению с обычными понятиями, - изучаемыми формальной логикой.

4. Основным признаком, отличающим категорию от обычного понятия, является ее соотносительность с другими категориями. Соотносительность означает, что категории не могут мыслиться вне отношения друг к другу. Так например, невозможно говорить просто о племяннике, не подразумевая одновременно его дядю или тетку. Не будь у данного человека дяди или тетки, он не был бы и племянником.

Отсюда следует, что сама возможность определения содержания понятия о субъекте речевой деятельности через понятие о языке, наблюдающаяся во всех трех описанных выше подходах, основана исключительно на соотнесенности этих понятий. Вместе с тем, тот факт, что в биологическом и психологическом подходах субъект речевой деятельности перестает мыслиться как субъект, указывает на какую-то ошибку в установлении самих соотносящихся категорий.

Эту ошибку нетрудно обнаружить, если с самого начала исходить из обычного определения субъекта вообще как источника некоторой направленной активности. Если при этом в роли субъекта выступает человек, то обычно говорят о субъекте деятельности. Тогда применительно к интересующему нас вопросу категорию субъекта нужно соотносить в первую очередь с категорией речевой деятельности и лишь после этого с категорией языка, понимаемого уже в качестве способа речевой дея-

тельности. Иначе говоря, субъект деятельности соотносится с языком опосредствованно, через речевую деятельность. Вот почему соотнесенность языка с субъектом все-таки есть, с другой же стороны, игнорирование опосредствованного характера этой соотнесенности ведет к антиисторизму в понимании как субъекта, так и языка.

Все сказанное позволяет окончательно сформулировать задачу определения логического содержания категории субъекта речевой деятельности.

5. В методологическом отношении категория субъекта речевой деятельности призвана выразить обусловленность речевой деятельности природой людей, эту деятельность осуществляющих. Это значит, что содержание категории субъекта речевой деятельности должно фиксировать такое условие процесса речевой деятельности, без которого он совершаться не может.

Но что именно в речевой деятельности обусловлено человеческой природой субъекта?

Такой чертой речевой деятельности мы считаем форму диалога, в которой она первично протекает.

Тогда для того, чтобы раскрыть содержание категории субъекта речевой деятельности, нам необходимо ответить по крайней мере на следующие три вопроса:

1) в чем необходимость диалогической формы процесса речевой деятельности?

2) почему диалогическая речь складывается из реплик собеседников?

3) почему реплики складываются из высказываний, т.е. имеют сложный характер?

Ответить на эти вопросы значит определить мотив, цель и задачу речевой деятельности. Последние, как известно, характеризуют всякую человеческую деятельность со стороны ее субъекта и, следовательно, составляют содержание категории субъекта речевой деятельности.

Нам остается поочередно рассмотреть каждое из этих понятий.

6. Как известно, понятие мотива относится к числу важнейших психологических характеристик деятельности. Часто под мотивом понимается некоторое внутреннее состояние человеческой психики, заключающееся в переживании потребности. Однако более убедительной представляется точка зрения А.Н.Леонтьева, который, оставляя мотив в пределах деятельности как ее побудительное начало, выводит его во вне субъекта, "опредмечивает". Мотив - это "то объективное, в чем... потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее".[3] Потребность остается, но в понятии мотива она выступает в своем опредмеченном виде, как объект, вызывающий человеческую деятельность, и, следовательно, связанный с субъектом. Итак, говоря

о содержании понятия мотива, следует увязывать его с некоторой потребностью, опредмеченной в каком-либо объекте.

Что это за потребность и в каком объекте она опредмечивается в случае речевой деятельности?

Потребность к речевой деятельности можно назвать коммуникативной потребностью и определить как потребность быть понятым другим, потребность взаимопонимания. Способом удовлетворения коммуникативной потребности является диалог. Коммуникативная потребность предполагает обмен прагматической информацией, и исторически ее становление следует связывать с развитием общественного разделения труда. Поэтому объектом, в котором опредмечивается коммуникативная потребность в целом, следует признать общество, а в каждом конкретном акте коммуникации - второго собеседника. Практически это значит, что для каждого индивида другой индивид, принадлежащий к тому же обществу (= к той же системе общественного разделения труда), что и первый, является потенциальным собеседником.

Теперь мы можем определить содержание мотива речевой деятельности. Поскольку обычное определение через ближайший род и видовое отличие здесь невозможно, то нам надлежит определить социальную значимость речевой деятельности.

Понять существо роли, которую играет в жизни людей речевая деятельность, можно, если рассмотреть в качестве субъекта труда общество. С этой точки зрения весь процесс труда предстает как процесс сотрудничества людей в трудовой деятельности, а члены общества выступают как сотрудники. Легко понять, что процесс сотрудничества не может осуществляться без речевой деятельности между сотрудниками. Речевая деятельность есть средство и одновременно условие осуществления процесса сотрудничества, а без последнего было бы невозможно существование общества. Стремление к сотрудничеству является поэтому одним из самых могущественных побудителей к деятельности. Но поскольку речевая деятельность обуславливает сотрудничество в целом, то стремление сотрудничеству распространяется и на нее. Иначе говоря, мотив речевой деятельноти можно определить как мотив сотрудничества собеседников в совместном осуществлении какой-либо деятельности.

Таким образом, коммуникативная потребность, переживаемая каждым собеседником как желание быть понятым другим собеседником, опредмечивается в обществе. В этом своем опредмеченном виде коммуникативная потребность представляет собой объективный мотив к речевой деятельности, который в соответствии с приведенными соображениями определяется как мотив сотрудничества. Это означает, что естественным следствием ре-

чевой деятельности является совместное участие собеседников в процессе труда. За речевой деятельностью наступает деятельность материальная.

7. В известной ситуации Л.Блумфилда Джек после высказывания Джил "прыгает через изгородь, влезает на дерево, срывает яблоко, приносит его Джил и кладет его ей в руку". Почему из множества возможных с его стороны действий Джек совершает именно те, которые указаны Л.Блумфилдом?

Ответ довольно очевиден. В высказывании Джил должно содержаться нечто, указывающее Джеку именно на эти действия. В противном случае тот факт, что Джек после высказывания Джил принес ей яблоко, относился бы к компетенции не лингвистики, а телепатии. Эта выраженность в речи последующих практических действий собеседников называется целью речевой деятельности.

Необходимо отметить, что такое понимание цели речевой деятельности не имеет, по-видимому, никаких аналогий с известными в лингвистике подходами к вопросу о цели речевой деятельности.

Прежде всего данное понимание имеет мало общего с гардинеровским понятием о вещи, подразумеваемой в высказывании. У А.Гардинера подразумевается в высказывании вещь - это действительно вещь, т.е. ручка, дом, книги, семья и т.д.[4] Здесь же под целью речевой деятельности понимается представление о последующей совместной практической деятельности собеседников. В принципе оно может выступать и как образ вещи, например, яблока в ситуации Л.Блумфилда. Но этот образ будет "действенным" образом яблока, которое требуется сорвать и принести, а не предмета созерцания.

Далее. Цель речевой деятельности в данном понимании существенно отличается от цели труда. Если цель труда заключается в производстве некоторой потребительной стоимости и представляет собой идеальный образ этой потребительной стоимости, то цель речевой деятельности состоит в выработке идеального представления о способе совместного производства всякого полезного для обоих собеседников эффекта. Иными словами, цель речевой деятельности - это идеальное представление о способе сотрудничества собеседников в осуществлении какого-либо вида человеческой деятельности. Она предполагает членение последующей практической деятельности на отдельные действия и распределение последних между собеседниками.

Наконец, цель речевой деятельности отличается от мотива. Хотя на первый взгляд содержанием цели и мотива является сотрудничество, оно в них выступает по-разному. Когда мы говорим о мотиве, то сотрудничество предстает как условие последующей практической деятельности.

Когда мы говорим о цели речевой деятельности, то сотрудничество выступает уже как содержание самой речевой деятельности. Результатом реализации мотива является сам факт сотрудничества, связанный с эмоциональными переживаниями собеседников. Результатом же реализации цели является разрешение проблемной ситуации сотрудничества. Последнее отличие мотива от цели проявляется в разной соотнесенности с самим процессом. Если мотив речевой деятельности характеризует ее как единое целое, как диалог, то цель определяет то, что речевая деятельность протекает в порядке реплицирования.[5]

Таким образом, цель речевой деятельности - это идеальное представление о способе сотрудничества собеседников в их последующей практической деятельности, предполагающее расчленение деятельности на действия и их распределение между собеседниками.

В репликах диалога находят свое отражение последующие практические действия собеседников. Руководствуясь только мотивом, один собеседник может как максимум предложить конкретную схему сотрудничества, в которой обязанности сотрудников уже полностью распределены. Но даже в этом крайнем случае он как минимум должен получить согласие на предложенную схему. Вторая реплика оказывается необходимой. Целенаправленная речевая деятельность поэтому по необходимости имеет форму реплицирования, и диалог состоит как минимум из двух реплик разных собеседников, причем способ выражения реплик не имеет значения.

8. Задаче деятельности соответствует расчленение самой деятельности на отдельные операции. Операция - это "способ выполнения действий",[6] зависящий от условий, в которых дана цель. Если бы, скажем, Джек и Джил из ситуации Л.Блумфилда шли по городу, то для того, чтобы совершить то же самое действие (принести Джил яблоко), Джеку пришлось бы, по всей вероятности, совершить последовательность операций, связанную с покупкой яблока в магазине. Действие в этом случае было бы тем же самым (овладение яблоком), но операции, входящие в состав действия, были бы иными. Это означает, что "операция определяется задачей, т.е. целью данной в условиях, требующих определенного способа действия".[7] Совокупность условий, требующих определенного способа действий, можно назвать проблемной ситуацией деятельности. Тогда задача деятельности определяется как идеальное представление способа выполнения действий, объективированое в проблемной ситуации деятельности. Множество способов выполнения действий составляет технологию процесса человеческой деятельности. В этом лежит основное отличие операции от действия: множество действий, из которых складывается человеческая деятельность, составляет совокупный способ удовлетворения человеческих по-

требностей на данном этапе исторического развития общества, а не технологию деятельности.

Все сказанное относится к процессу сотрудничества. Для случая речевой деятельности общий для всякой человеческой деятельности фактор задачи объективируется как проблемная ситуация сотрудничества, определяющая членение реплики на отдельные речевые операции над средствами языкового выражения. В речевой операции находит свое отражение и выражение операциональная структура, технология сотрудничества.

Таким образом, имеем следующее определение: задача речевой деятельности - это идеальное представление об операциональной структуре процесса сотрудничества, к которому собеседники приходят в результате соотнесения цели сотрудничества с конкретными условиями деятельности, в которых дана эта цель. Задача речевой деятельности обусловливает сложный характер реплик диалога. С репликой связано не только представление о действии, но и об операционной структуре действия. Последнее же определяется заданностью действия в известной проблемной ситуации.

9. Теперь у нас есть все для окончательных выводов относительно логического содержания категории субъекта речевой деятельности.

Необходимым и достаточным условием для того, чтобы человек был субъектом речевой деятельности, является наличие у него мотива, цели и задачи речевой деятельности. Как вытекает из сказанного выше, это условие соблюдается во всякой системе общественного разделения труда. Поэтому индивид, принадлежащий к определенной системе общественного разделения труда, является тем самым и субъектом речевой деятельности. По отношению к нему все остальные индивиды, входящие в данную систему общественного разделения труда, выступают как его потенциальные собеседники. Действительными же собеседниками люди становятся тогда, когда они в процессе сотрудничества достигают своих практических целей. Без речевой деятельности это было бы невозможно. В этом смысле речевая деятельность выступает одновременно и как процесс действительного практического мышления людей, и как процесс их практического взаимопонимания.

Таким образом, субъект речевой деятельности - это общество сотрудников, т.е. индивидов, принимающих активное участие в функционировании определенной системы общественного разделения труда.

По смыслу этого определения, все остальные признаки, которые в принципе можно было бы связать с категорией субъекта речевой деятельности, следует признать вторичными. Это справедливо и для языка, понимаемого в качестве способа речевой деятельности. По отношению к нему категория субъекта выступает как предпосылка, т.е. условие, без которого языка нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. L.Bloomfield, Language. New York, 1933, p. 24.

2. J.R.Firth. Personality and Language in Society. In:"Papers in Linguistics". London, 1957.

3. А.Н.Леонтьев. Проблемы развития психики.М.,"Мысль",I965,стр.200.

4. A.Gardiner. The theory of Speech and Language. Oxford,1933,p.22.

5. "Реплицирование" - термин Л.П.Якубинского: "Для диалога характерно реплицирование:говорение данного собеседника чередуется с говорением другого".(Л.П.Якубинский.О диалогической речи. Сб."Русская речь", вып.I,Пг,I923, стр.I39).

6. А.Н.Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 5I4.

7. А.Н.Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 5I5.